

Условия освобождения от ответственности информационных посредников

С. Никитенко

(г. Санкт-Петербург)

sergeynikitenko12@gmail.com

В статье С.В. Никитенко, аспиранта по направлению «Юриспруденция» юридического факультета СПбГУ, рассмотрены основания и порядок привлечения информационных посредников к ответственности за нарушения авторских и смежных прав. Одной из главных проблем является неурегулированность законодательства в части принятия своевременных, необходимых и достаточных мер как условия освобождения от ответственности. Автором предпринимается попытка провести анализ отечественной судебной практики, а также опыта зарубежных стран.

The article by S. Nikitenko, seeker of postgraduate degree in Law at the St.-Petersburg State University law school, focuses on the grounds and procedure of holding information intermediaries liable for copyright and allied rights infringement. One of the main problems here is the lack of timely, necessary and sufficient measures listed in law as conditions for indemnification. The author attempts to analyze Russian and foreign legal precedents and experience in the area.

Ключевые слова:

информационный посредник, интернет-провайдер, условия освобождения от ответственности, своевременные меры, необходимые и достаточные меры.

Keywords:

information intermediary, Internet service provider, indemnification conditions, timely measures, necessary and sufficient measures.

Правовой статус информационных посредников, а также особенности их привлечения к ответственности на данный момент являются одними из наиболее дискуссионных проблем на национальном и международном уровнях. Механизм привлечения информационных посредников к ответственности за нарушения авторских и смежных прав практически единогласно поддерживается в литературе и имплементируется во многих странах.

Для информационного посредника установлены общие правила привлечения к гражданско-правовой ответственности с некоторыми исключениями, установленными ст. 1253.1 ГК РФ

Несмотря на это, в мировой и отечественной практике не сложилось единого подхода к основаниям и порядку привлечения к ответственности информационных посредников, которыми признаются интернет-провайдеры, онлайн-сервисы, торрент-трекеры, а также владельцы иных сайтов.

Для информационного посредника установлены общие правила привлечения к гражданско-правовой ответственности с некоторыми исключениями, установленными ст. 1253.1 ГК РФ. В частности, информационный посредник, осуществляющий

передачу материала в сети Интернет, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, если он:

- не инициировал передачу и не определял получателя;
- не изменял материал;
- не знал о том, что использование произведения лицом-нарушителем является неправомерным.

Одновременно для посредника, предоставляющего возможность размещения материала в сети, установлены иные условия освобождения от ответственности: информационный посредник должен, помимо прочего, в случае получения заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса, на которых размещен такой материал, своевременно принять необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения. При этом, несмотря на указание в ГК РФ, перечень таких необходимых и достаточных мер не определен.

Аналогичные положения относительно давно предусмотрены в зарубежных правовых системах. Пионерами в данной сфере являются, в частности, Европейский союз и США [11, с. 7–8], которые урегулировали ответственность провайдеров в Директиве Европейского Союза 2001/29/EC¹ и Законе об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act)². Законодательство РФ об информации

¹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/EC от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2568231/> (дата обращения 30.11.2019).

² Русский перевод Digital Millennium Copyright Act (DMCA) [Электронный ресурс] // URL: <http://old.raec.ru/analytics/detail.php?ID=1704> (дата обращения 30.11.2019).

© www.istockphoto.com/Yok46233042

онных посредниках во многом идентично положениям указанных актов, что говорит о соответствии отечественного законодательства «трендам» мирового сообщества, хотя и с некоторым запозданием [8, с. 37].

По вопросу о принятии своевременных, необходимых и достаточных мер как условия освобождения от ответственности сложилась неоднозначная судебная практика. Так, под «своевременным» суды понимают удаление нелегального контента как в течение двух дней с даты получения уведомления правообладателя [18], так и в течение восемнадцати [12], девяноста и более дней [20]. При этом своевременным может быть также признано удаление произведений и после принятия судом к производству соответствующего искового заявления правообладателя [17]. Что касается признаков необходимости и достаточности, то таковыми могут быть признаны:

– действия по проверке и удалению нелегального контента;

– дополнительное принятие предупредительных мер с целью предотвращения нарушений в будущем [15];

– любые действия, связанные с удалением контрафактных произведений или ограничением доступа к ним [16].

В связи с этим правообладатели и информационные посредники зачастую не осознают, в какой срок и какие меры должны быть приняты.

В части определения сроков принятия мер обратимся к опыту США и ЕС, где соответствующие меры должны быть приняты незамедлительно и в любом случае не позднее семи календарных дней с даты получения уведомления, что также пересекается с категорией «разумный срок», которая предусмотрена в п. 2 ст. 314 ГК РФ [10, с. 43].

С учетом принципа пропорциональности следует полагать, что под необходимыми мерами следует

© www.istockphoto.com/Dzurag

понимать блокировку, удаление спорного материала, а также иные меры, применение которых позволит достичь поставленной цели.

Однако в отношении условия «достаточности» существует неоднозначная судебная практика. Так, в своем постановлении от 01.11.2011 г. № 6672/11 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ [13] указал на необходимость учета *«технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав, а также наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения»*. Таким образом, отечественный правоприменитель возлагает на информационного посредника не только обязанность по удалению существующего нелегального контента, но также обязывает принять меры по недопущению таких нарушений в будущем.

Иными словами, гражданское законодательство предполагает установление технологий преюде-

рации и фильтрации всего контента, размещенного пользователями на информационном ресурсе [9, с. 13]. При этом ответственность информационного посредника (в частности, провайдера хостинга) наступает независимо от наличия технической возможности ограничить доступ к сайту с нелегальным контентом [7], что, несомненно, расширяет сферу ответственности информационного посредника.

Данный подход согласуется с международно-правовой практикой, в частности, опытом Европейского союза [10, с. 43]. При этом Суд Европейского союза указал, что несмотря на запрет установления «общих» обязательств по анализу контента, государства-участники вправе возлагать на информационного посредника специальные запреты, направленные на превенцию будущих конкретных нарушений [2].

Названный подход поддержан странами ЕС на национальном уровне, к примеру, в делах *Youtube v. SPPF* [5], *Lancôme v. eBay* [1]. В то же время Суд отметил, что применению таких мер следует уделять особое внимание: некоторые системы фильтрации контента могут привести к ущемлению свободы обмена информацией, поскольку такие системы не всегда могут отличать нелегальный контент от легального, что, в свою очередь, может привести к блокировке законных ресурсов [3].

Автор статьи считает, что в данной ситуации возможность модерации материала следует сделать добровольной, поскольку внедрение соответствующих технологий в обязательном порядке неминуемо приведет к росту стоимости услуг связи. Это, в свою очередь, повлечет:

- замедление развития и расширения интернет-инфраструктуры;
- более агрессивную политику в отношении пользователей, поскольку информационные посредники захотят избежать ответственности за нарушения авторских прав, что также замедлит обмен информацией [4].

Обратимся вновь к отечественной судебной практике, в которой можно обнаружить ряд дополнительных позиций по привлечению информаци-

ного посредника к ответственности. Прежде всего, суды отмечают, что в каждом случае следует учитывать степень вовлечения посредника в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание [14].

В связи с этим значение имеют следующие обстоятельства:

- получил ли посредник прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого посредника [6, с. 332];
- установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства РФ при размещении контента и безусловного права посредника удалить незаконно размещенный контент [13].

Оценке также подлежат действия посредника по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в СМИ) об использовании его интернет-ресурса с нарушением прав других лиц. При отсутствии со стороны провайдера в течение разумного срока действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного и публичного отстранения от содержания контента суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности [13].

Для демонстрации применения данных правил обратимся к решению Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.02.2012 г. № А56-57884/2010. В рамках данного дела информационным посредником был признан владелец социальной сети, который создал технические условия для размещения произведений на своем сайте. Ответчиком были получены претензии от правообладателей о незаконном использова-

нии произведений, однако никаких эффективных действий для устранения и пресечения нарушений предпринято не было. При разрешении спора было принято во внимание, что в связи с широкой оглаской данной ситуации в СМИ ответчик должен был знать об использовании его ресурса для нарушения авторских прав и предпринять соответствующие меры. На основании этого суд признал вину владельца социальной сети в допущенном правонарушении.

На практике появляется новый способ защиты исключительного права – предъявление требования о введении технических средств защиты авторских прав

В то же время информационный посредник освобождается от ответственности в том случае, если он не только удалил нарушающие авторские права материалы, но и применил на сайте соответствующие технологии, которые бы предотвращали дальнейшие нарушения [19].

В связи с этим на практике появляется новый способ защиты исключительного права – предъявление требования о введении технических средств защиты авторских прав.

Таким образом, нормы российского законодательства в части привлечения к ответственности информационных посредников соответствуют сложившейся международной практике, что способствует усилению защиты авторских и смежных прав. Однако многие существенные аспекты относительно условий освобождения посредников от ответственности урегулированы исключительно в судебной практике, что негативно влияет на предсказуемость и стабильность правоприменения. Более того, в последнее время наблюдается тенденция к расширению сферы ответственности информационных посредников, что является неоднозначным, поскольку способно повлечь негативные последствия для онлайн-инфраструктуры в целом. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Lancôme v. eBay: Решение Королевского Суда Справедливости от 28.05.2009 г. по делу № HC07C01978.
2. SABAM v. Netlog: Решение Суда Справедливости Европейского Союза от 16.02.2012 г. по делу № C-360-10.
3. Voorhoof D., Høedt-Rasmussen I. ECHR: Copyright vs. freedom of expression // Kluwer Copyright Blogger.
4. Wesley Barger Jr. B. CoStar v. Loopnet: Protection of the Internet at the Expense of Copyright Protection? // The Chicago-Kent Journal of Intellectual Property. – 2006. – Vol. 6. – № 1.
5. Youtube v. SPPF: Решение Верховного суда Парижа от 28.04.2011 г.
6. Абрамова О. М. Правовые аспекты охраны исключительных прав автора в сети Интернет // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 329–333.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2014 по делу № 33-8586/2014.
8. Брумштейн Ю., Васьковский Е. Сайты Рунета: анализ категорий, особенностей контента и функциональности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 2. – С. 31–44.
9. Волков В. Антипиратский закон: первые итоги и поправки // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 8. – С. 11–20.
10. Кулезин М. А. Критерии принятия своевременных, необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения как условие освобождения от ответственности информационного посредника // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3 (78). – С. 41–45.
11. Моргунова Е. Информационный посредник в гражданских спорах о защите авторских прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 1. – С. 5–12.
12. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 19.04.2017 г. по делу № А40-216998/2016.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 г. № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609.
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 г. № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68.
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.11.2016 г. по делу № А49-121/2016.
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.01.2017 г. по делу № А40-4199/2016.
17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2015 г. № С01-653/2015 по делу № А56-77036/2013.
18. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 02.02.2015 г. по делу № А56-8331/2014.
19. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.09.2014 г. по делу № А40-150342/2013.
20. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2016 г. по делу № А40-161655.